

Вступительная речь Главного Обвинителя от СССР тов. Р. А. РУДЕНКО

(Продолжение. Начало см. в №№ 10, 11 и 12 февраля).

V

Военные преступления

Подготовив и осуществив всеобщее нападение на свободные народы, фашистская Германия превратила войну в систему вооруженного бандитизма. Убийства военнопленных, истребление мирного населения, грабежи и оккупационные преступления явились частью программы захватываемой гитлеровцами территории. Особое место в этой программе занимала жестокость, с которой фашистский террор на временно оккупированных территориях Советского Союза.

1. Массовые убийства мирных граждан

«Мы, — говорил Гитлер Раушенину, — должны развить технику обезглавливания. Если вы спросите меня, что я понимаю под обезглавливанием, я скажу, что имею в виду устранение целых расовых единиц. И это то, что я намерен осуществить, это, грубо говоря, моя задача. Природа жестока, поэтому и мы можем быть жестокими. Если я могу послать цвет германской нации в пекло войны без малейшего сожаления о пролитой ценной германской крови, то, конечно, я имею право устранить миллионы лишней расы, которые размножаются, как черви».

В распоряжении советского обвинения имеются многочисленные документы, собранные Чрезвычайной Государственной Комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и являющиеся неопровержимыми доказательствами бесчеловечных злодеяний немецких властей.

В нашем распоряжении имеется документ, под названием «Приложение № 2 к оперативному приказу № 8 пачальнику полиции безопасности и СД», датированный Берлином, 17 июня 1941 г. и подписанный Гейдрихом, исполнявшим в то время обязанности заместителя Гиммлера. Этот документ был разработан совместно с верховным командованием германских вооруженных сил. Из приложения к приказу № 8, а также из приказов № 9 и № 14 и приложения к ним видно, что систематическое уничтожение советских людей в немецко-фашистских концлагерях на захваченных немецкими оккупантами территориях СССР и других стран проводилось под видом «фильтрации», «очищения» мероприятий, «чистки», «особых мер», «особого режима», «ликвидации», «эвакуации» и т. д.

Осуществление этих преступлений возлагалось на специально сформированные «зондеркоманды», создававшиеся по договоренности между начальником полиции и СД и верховным командованием германских вооруженных сил. Из приложения № 1 к приказу № 14 видно, что эти команды самостоятельно действовали на основе, как говорилось в этом документе, «особых полномочий» и согласно данным им общим директивам в рамках лагерного распорядка, поддерживая тесный контакт с командантами лагерей и офицерами контрразведки.

Следует отметить, что гитлеровцы во время наступления немцев на Москву создали специальную «зондеркоманду Москва», которая предназначалась для массовых убийств москвичей.

Гитлеровское правительство и германское военное командование описали, что эти чудовищные приказы № 8 и № 14 могут попасть в руки Красной Армии и советского правительства, и принимали все меры к тому, чтобы сохранить эти приказы в полной секретности. В приказе № 14 Гейдрих прямо предписывал: «особо подчеркиваю, что оперативные приказы № 8 и № 14, а также относящиеся к ним распоряжения должны быть, в случае необходимости, немедленно уничтожены. Об уничтожении довести мне».

Помимо упомянутых выше приказов, содержащих в себе программу и план истребления советских людей гитлеровцами, были изданы многочисленные приказы и распоряжения как по гражданской «административной», так и по линии немецкого военного командования, предписывавшие массовое уничтожение, широко применяемое к советским людям смертных казней. В приказе Гейтлера от 12 декабря 1941 г. говорилось: «Фюрер считает, что наказание лишением свободы и даже пожизненной каторгой было бы расценено, как приказ слабости. Действительное и последовательное применение достижимо только суровыми наказаниями или мероприятиями, оставляющими в неведении население относительно судьбы преступника. Этим цели служат вызов преступников в Германию. Предлагаемые инструкции для преследования преступников

соответствуют этой установке фюрера. Они утверждены им. Кейтель».

В числе средств истребления советских людей, применявшихся гитлеровцами, следует назвать также, как преднамеренное заражение сыпным тифом, отравления в «душегубках» и т. п. Расследованиями, произведенными Чрезвычайной Государственной Комиссией Советского Союза, было установлено, что на фронте у переднего края своей обороны гитлеровцы систематически создавали специальные концлагеря, в которых находились десятки тысяч детей, нетрудоспособных женщин и стариков. Подступы к этим лагерям были минированы. Пикажи построек, даже лагерного типа, на территории таких лагерей не было, и заключенные размещались прямо на земле. За малейшую попытку нарушения установленного в лагерях лагерного режима заключенные расстреливались. В этих лагерях были обнаружены тысячи сыпнотифозных больных, которые, соприкасаясь с населением, согнанным сюда из окружающих деревень, систематически их заражали сыпным тифом. В документе, который будет представлен советским обвинением, подробно описываются эти злодейские преступления немецко-фашистских оккупантов.

В руках обвинения имеется документ, подписанный унтерштурмфюрером Беккером, от 15 мая 1942 года. Этот документ представляет собой донесение по начальству относительно практики применения «душегубок». Вот что можно прочесть в этом чудовищном документе:

«Место казни находится по крайней мере в 10—15 километрах в стороне от проезжих дорог и трудно доступно из-за мести своего расположения, а при сильной или мокрой погоде является совершенно недоступным. Подводились ли или подводились ли, подлежащих казни, к этому месту, они немедленно замечают, что должны случиться, и становятся беспомощными, что по возможности следовало бы избежать. Остается только один путь — грузить их в машину на сборном пункте и затем вывозить к месту казни».

Я приказал замаскировать машины группы Д под машины для жилья, для чего на маленьких машинах велел сделать по одному окошку с каждой стороны, а на больших машинах — по 2 окошка, побоявшись, что машины мы часто видим в стране из крестьянских домов. Однако машины настолько там приобрели известность, что их не только официальные лица, но и гражданское население называли «машинами смерти», лишь только появлялась одна из этих машин. По моему мнению нельзя их маскировать и держать в секрете скольконибудь длительное время. Кроме того, я приказал во время отправления газом держать обслуживающий персонал подальше от машины, чтобы здоровые не подверглись пробравшемуся газу. При этом я хотел бы обратить внимание на следующее: различные команды заставляли своих людей разгружать машины после отравления газом. Я обращаю внимание командиров соответствующих зондеркоманд на то, какой огромный моральный и физический вред эта работа может нанести людям, если не сейчас, то позже. Люди мне жаловались на головные боли, наступившие после каждой разгрузки машин. Тем не менее, не хотят отступать от этого порядка, так как боятся, что заключенные, привлекаемые к этой работе, могут использовать благоприятный момент для побега. Чтобы отградить людей от этого вреда, я просил бы издать соответствующие указания.

Отравление газом происходит не всегда правильно. Чтобы как можно скорее закончить процедуру, тоферы всегда дают полный газ. Вследствие этого мероприятия казненные умирают от удущения, а не засыпают, как это было предусмотрено. Мой указания привели к тому, что при правильной установке рычага смерть наступала быстрее и при том заключенные мирно засыпали. Искаженные лица и испражнения, которые наблюдались раньше, более не замечались.

В течение сегодняшнего дня я передал в группе В, откуда пришла дальнейшие известия. Д-р Беккер унтерштурмфюрер, уже назывались здесь лагеря Майданек и Освенцим с газовыми камерами, где было убито свыше 5,5 миллионов ни в чем не повинных людей — граждан Польши, Чехословакии, Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Франции и других демократических стран. Я должен назвать концлагеря в Смоленске, Старобин, Харьков, Киев, Львов, Подгале, Новгороде, Орле, Ровно, Днепропетровске, Одессе, Каменец-

Подольске, Гомеле, Берли, Сталинградской области, Баку, Риге, Мариуполе (Литовская ССР), Клод (Эстонская ССР) и многие другие, где гитлеровцами были замучены сотни тысяч советских людей из гражданского населения, а также бойцов и командиров Красной Армии.

Массовые расстрелы советских людей немцы производили также и в Лисенском лесу, находящемся на окраине Львова по направлению к Тернополю. В этот лес немцы ежедневно пригоняли и привозили на автомашинах больных партизан советских вооруженных сил из лагеря «Питадель», заключенных из Яновского лагеря, Львовской тюрьмы, а также мирных советских людей, задержанных на площадях и улицах города Львова во время многочисленных обстрелов.

На основании расследования, произведенного Чрезвычайной Государственной Комиссией, установлено, что немцы расстреляли в Лисенском лесу свыше 200 тысяч человек.

Эти массовые убийства, этот режим террора и произвола встречали полное одобрение в речи подполковника Розенберга на заседании германского трудового фронта в ноябре 1942 г.: «Видно, — заявил Розенберг, — если похитить себе эти народы (т. е. народы, населяющие территорию СССР), то произвол и тирания будут чрезвычайно подходящей формой управления».

Впоследствии, когда Красная Армия стала отходить от немецко-фашистских полчищ временно оккупированные ими территории Советского Союза и когда органы советской власти стали раскрывать чудовищные преступления фашистских извергов, обнаруживая многочисленные могилы замученных фашистами советских граждан, бойцов и офицеров, германское командование приняло срочные меры к тому, чтобы скрыть и уничтожить следы своих преступлений. В этих целях немецкое командование организовало повсеместные раскопки могил и скандалы находившихся в этих могилах трупов. Особым приказом оберштурмфюрера, датированным «Ровно, 3 августа 1943 г., IVAI-№ 35/43», адресованным областному руководителю жандармерии в Камень-Каширск, предписывалось «немедленно сообщить о местонахождении и количестве могил (общих) особо репрессированных по данной области».

Среди документов, обнаруженных в здании гестапо в Ровенской области, найдено донесение об исполнении указанного выше приказа с перечнем около 200 пунктов, где были зарегистрированы такие могилы. Из этого списка видно, что немецко-фашистские палачи выбирали для могил, в которые закапывали свои жертвы, преимущественно глухие и малодоступные для посторонних лиц места.

В конце списка говорится: «В списке предусмотрены все могилы, включая и могилы команд, работавших здесь раньше».

Я оглашу сейчас выдержку из обращения к международной общественности представителей нескольких тысяч бывших заключенных в Освенциме:

«Газирование невероятных количеств людей имело место при прибытии «транспортов» из различных стран: Франции, Бельгии, Голландии, Греции, Италии, Венгрии, Чехословакии, Германии, Польши, СССР, Норвегии и др. Прибывшие с транспортом должны были проходить через СС-лагерь или СС-начальником лагеря. Тот показывал палачам направление на лагерь. Палачи обносили газом. Из транспорта в 1.500 человек в среднем 1.200—1.300 сразу пошло в газ. Нарядка процент людей, направляемых в лагерь, бывал немного выше. Часто случалось, что врач СС Менгеле и Тило проводили эту «селекцию», насильственная веселая мелодия. Люди, назначенные в газирование, должны были раздеться перед газкамерой, после чего их палачами загоняли в газкамеру. После этого дверь подвала — газкамера закрывалась, и люди газировались. Смерть наступала приблизительно через 4 минуты. Через 8 минут газкамеру открывали, и рабочие из «особой команды», так называемой «зондеркоманды», трупы транспортировали к печам крематориев, которые горели днем и ночью».

Во время прибытия транспортов из Венгрии печей не хватало, и были устроены огромные ямы для сжигания. В них укладывались костры из дров, которые обливались нефтью. В эти ямы бросали трупы, но часто СС бросали туда также детей и взрослых живых, где эти несчастные люди погибали страшной смертью. Жиры и масло, нужные для сжигания, получались отчасти из трупов газированных людей, из экскрементов, из трупов паучей, также масла и жиры для технических целей и даже для приготовления мыла».

Обращение заканчивается словами: «Мы просим и вместе с нами просит около 10.000 спасенных заключенных всех национальностей, чтобы преступления и невероятные зверства гитлеровцев не остались безнаказанными».

Это справедливое требование поддерживает весь цивилизованный мир, все свободные народы.

2. Истязания и убийства военнопленных

Одним из самых страшных злодеяний гитлеровских заговорщиков явилось организованное массовое истребление военнопленных.

Установлены многочисленные факты убийств, пыток и истязаний, которым подвергались военнопленные. Их пытали раскаленным железом, выкалывали им глаза, отрезали конечности и т. п.

Систематические зверства и расправы, чинимые в отношении пленных солдат и офицеров Красной Армии, являлись не случайными эпизодами или результатами преступных действий отдельных офицеров германской армии и немецких чиновников.

Гитлеровское правительство и главнокомандование немецкой армии зверски уничтожали военнопленных. Об этом свидетельствуют многочисленные документы, директивы и постановления нацистского правительства и приказы германского верховного главнокомандования.

Еще в марте 1941 года, как показал на допросе немецкий генерал-лейтенант Остеррайх, в ставке верховного главнокомандования в Берлине состоялось секретное совещание, на котором были намечены мероприятия по организации лагерей для русских военнопленных и «правила» обращения с ними. Эти «правила» и «мероприятия», как явствует из показаний Остеррайха, были по существу планом истребления советских военнопленных.

Много советских военнопленных было расстреляно и повешено, а также погибло от голода и инфекционных заболеваний, от холода и пыток, которые методически применялись немцами по заранее задуманному плану, ставившему целью массовое истребление советских людей.

В приложении 3 к приказу начальника полиции безопасности и СД за № 8 от 17 июня 1941 г. дан перечень лагерей для военнопленных, созданных на территории первого военного округа и так называемого генерал-губернаторства. В частности, в первом военном округе были созданы лагеря в Прокуле, Гейдереке, Шпрингеле, Штутенроде (Збенроде), в Простекне, Сувалях, Финборне, Турне, Остролонке. В так называемом генерал-губернаторстве были созданы лагеря в Остров-Мазовецком, Седце, Белостоке, Холме, Ярославле и других. В приложении к оперативному приказу № 9, изданному в развитие приказа № 8 от 17 июня 1941 г., приводятся списки лагерей для советских военнопленных, расположенных на территории 2, 4, 6, 8, 10, 11, 13 военных округов, в Гаммерштейне, Шнайденбале и многих других пунктах. В этих лагерях для военнопленных, так же как для гражданского населения, производились истребления и истязания, называемые немцами «фильтрация», «эвакуация», «специальный режим». Мрачную память оставил о себе созданный немцами «гросс-лазарет» в городе Славута. Всем миру известны зверства, чинившиеся немцами в отношении советских военнопленных и военнопленных других демократических государств в Освенциме, Майданеке и многих других лагерях.

Здесь действовали директивы германской полиции безопасности и СД, разработанные совместно с штабом верховного главнокомандования вооруженными силами, начальником которого являлся подполковник Кейтель.

В оперативном приказе № 8 говорилось: «Эвакуация не должна производиться в лагере или в непосредственном соседстве с лагерем. Если лагеря генерал-губернаторства находятся в непосредственной близости от границы, то пленных для специальной обработки следует, по возможности, отвозить в бывшие советские районы. Если эвакуацию потребуют вследствие нарушения лагерной дисциплины, то в этом случае начальник оперативной команды должен обратиться к команданту лагеря».

Деятельность «зондеркоманд» с санкциями командующих армейскими тылами (районных командиров по делам военнопленных) должна проходить так, чтобы фильтрация производилась по возможности незаметно, а ликвидация должна производиться без промедления и на таком расстоянии от самих пленных лагерей и населенных пунктов, чтобы это не было известно остальным военнопленным и населению».

В приложении № 1 к оперативному приказу № 14 началь-

ника полиции безопасности и СД, датированном «Берлин, 29 октября 1941 г.» № 21 В/41 ГРС-IVAI, рекомендуется следующий «порядок» проведения эвакуации: «начальники оперативных групп под свою ответственность решают вопросы об эвакуации, дают соответствующие указания зондеркомандам. Для проведения установленных данными директивами мер командам надлежит требовать от руководства лагерей выдачи им пленных. Верховным командованием армии дано указание командирам об удовлетворении подобных требований».

Эвакуации должны производиться незаметно, в удобных местах и, во всяком случае, не в самом лагере или в непосредственной близости от него. Необходимо следить за немедленным и правильным погребением трупов».

О том, как все вышеуказанные директивы выполнялись, говорит донесение оперативной команды (оберштурмфюрера Лагера бригаденфюрера «доктору» Томасу) в Вилпине от декабря 1941 г. В этом донесении указывается, что в лагере в Вилпине после так называемой «фильтрации» лагеря осталось всего 25 человек, которые могли быть отнесены к категории «подозрительных».

Это ограниченное количество, говорится в донесении, объясняется тем, что местные органы поспешно предпринимали необходимые мероприятия по линии полиции безопасности против отрицательных элементов в стационарных лагерях военнопленных в контакте с командантами или ответственными офицерами контрразведки. Таким образом, помимо массовых казней, проводившихся специально созданными для этого «зондеркомандами», широко практиковалось систематическое истребление советских людей командантами и находящимися в их подчинении командами лагерей для советских военнопленных.

В материалах Чрезвычайной Государственной Комиссии по расследованию злодеяний, творившихся немцами на временно захваченных территориях СССР, в notes Народного Комиссара Иностранных дел В. М. Молотова по поводу истребления военнопленных и жестокого обращения с ними приводятся многочисленные факты этих чудовищных преступлений гитлеровского правительства и немецкого верховного главнокомандования.

В note Народного Комиссара Иностранного дел В. М. Молотова от 25 ноября 1941 г. о возмущении немцами на временно захваченных территориях СССР, в notes Народного Комиссара Иностранного дел В. М. Молотова по поводу истребления военнопленных и жестокого обращения с ними приводятся многочисленные факты этих чудовищных преступлений гитлеровского правительства и немецкого верховного главнокомандования.

На основании директив германского правительства и верховного главнокомандования велся специальный учет жертв «эвакуации». Так, в директиве, данной в приложении № 2 к приказу Гейдриха № 8, указывается о необходимости вести учет произведенных «эвакуаций», то есть уничтожения военнопленных, по следующей форме: 1) текущий номер, 2) фамилия, имя, 3) время и место рождения, 4) профессия, 5) последнее местожительство, 6) основания эвакуации, 7) день и место эвакуации.

Дальнейшая конкретизация задания зондеркомандам по уничтожению советских военнопленных была дана в оперативном приказе начальника полиции безопасности и СД № 14 от 29 октября 1941 г. В этом распоряжении предусматривались следующие способы ликвидации: «поверхностный порез бритвой по шее делается с помощью расклевывания лапцата, смоченного китайской тушью».

Гаагская конвенция 1907 г. о военнопленных предписывает не только обращаться с пленными гуманно, но и уважать их патристические чувства, не использовать их силы в борьбе против своего же отечества. Глава 3 Конвенции о законах и обычаях войны запрещает воюющему принуждать поданных противной стороны принимать участие в военных действиях, направленных против их страны, даже в том случае, если они были на его службе до начала войны. Гитлеровцы попирали и этот элементарный принцип международного права. Избиения

ми и угрозами расстрела они заставляли пленных работать в казармах, в поездах, на поездах, на машинах и транспорте, перевозившем боеприпасы и другие военные грузы на фронт, в качестве подносчиков боеприпасов на огневые позиции, в качестве вспомогательного состава противозенитной артиллерии и так далее.

В Ленинградской области, в районе Ельни Смоленской области, в Гомельской области Белорусской ССР, в Полтавской области и в других зарегистрированы были случаи, когда германское командование во время атак гнало под угрозы расстрела пленных красноармейцев вперед своих наступающих колонн.

Массовое истребление советских военнопленных, установленное специальными расследованиями, произведенными Чрезвычайной Государственной Комиссией, находит также подтверждение в документах германской полиции и верховного главнокомандования, захваченных советскими и союзными войсками на немецкой территории.

В этих документах констатируется, что много советских военнопленных умирало от голода, от сыпного тифа и других болезней. Команданты лагерей запрещали гражданскому населению доставлять продукты военнопленным и обрекали их на голодную смерть. Во многих случаях военнопленные, которые не могли идти в походном порядке вследствие голода и истощения, расстреливались на глазах гражданского населения, и трупы их оставались необурытыми. В многочисленных лагерях совершенно не заботились о жилье для военнопленных. Под дождем и снегом лежали они под открытым небом. Им не было даже инструментов, чтобы вырыть себе ямы или норы в земле. Можно было слышать раскаты гитлеровцев: «чем больше пленных умерло, тем лучше для нас».

На основании всего изложенного выше я от имени Советского Правительства и советского народа заявляю о том, что ответственными за кровавую расправу с советскими военнопленными и нарушение всех общепризнанных законов и обычаев ведения войны являются преступные гитлеровское правительство и германское верховное главнокомандование, представители которых занимают скамьи подсудимых.

3. Угон в рабство

В длинной цепи подлых преступлений немецко-фашистских оккупантов особое место занимал насильственный угон в Германию на рабско-крестьянский труд мирных граждан — мужчин, женщин и детей.

Документы свидетельствуют, что гитлеровское правительство и германское верховное командование осуществляли угон в немецкое рабство советских граждан путем обмана, угроз и насилия. Советские граждане пропадавшие фашистскими насилием в рабство предпринимали и частным лицам в Германии; невольники были обречены на голод, зверское обращение и в конечном итоге на мучительную смерть. Я в дальнейшем останавливался на бесчеловечных, варварских директивах, распоряжениях и приказах гитлеровского правительства и верховного командования, которые издавались в целях осуществления угона советских людей в немецкое рабство и за которые несут ответственность привлеченные по настоящему делу подсудимые, в частности, Гейринг, Кейтель, Розенберг, Заукель и другие. Имеющиеся в распоряжении советского обвинения документы, захваченные Красной Армией в штабах разгромленных немецко-фашистских войск, изобилуют подсудимыми в совершении ими злодеяний.

В докладе на заседании германского трудового фронта в ноябре 1942 года Розенберг привел факты и цифры, подтверждающие огромные масштабы организованного Заукелем угона советских людей на рабско-крестьянский труд в Германию.

7 ноября 1941 года в Берлине состоялось секретное совещание, на котором Гейринг дал своим чиновникам указания об использовании советских людей на принудительных работах. Эти указания нам стали известны из документа, являющегося секретным циркуляром № 42006/41 хозяйственного штаба германского командования на востоке от 4 декабря 1941 года. Вот что гласил этот указание:

1. «Следует использовать русских людей, главным образом, для дорожного строительства, строительства железных дорог и оборотных работ, разминирования и устройства аэродромов. Следует расформировать немецкие строительные батальоны (например, военно-воздушного флота). Немские квалифицированные рабочие должны работать в военной промышленности; они не должны копать землю и разбивать камни, для этого существуют русские».

2. «Русского необходимо использовать в первую очередь, на худших участках работы: горное дело, дорожное строительство, военная промышленность (танки, орудия, аппаратура для самолетов), сельское хозяйство, строительство, крупные мастерские (сапожные мастерские), специальные команды для срочных непредвиденных работ».

3. «При применении мер поддержания порядка решающим соображением является быстрота и строгость. Должны применяться лишь следующие разновидности наказания, без промежуточных ступеней: лишение питания и смертная казнь решением военного суда».

Главным уполномоченным по использованию рабочей силы приказом Гитлера от 21 марта 1942 года был назначен подсудимый Фриц Заукель.

20 апреля 1942 г. Заукель разослал в строго секретном порядке правительственным и военным органам свою «программу» главного уполномоченного по использованию рабочей силы, которая по своей полноте не уступает указанному выше циркуляру. Вот что говорится в этой «программе»:

«Крайне необходимо полностью использовать в оккупированных советских областях имеющиеся людские резервы. Если не удастся добровольно привлечь пужную рабочую силу, то необходимо немедленно приступить к мобилизации или к принудительному подчинению индивидуальных обязательств. Наряду с уже имеющимися военнопленными, находящимися в оккупированных областях, главным образом, необходима мобилизация гражданских квалифицированных рабочих и работниц из советских областей в возрасте старше 15 лет для использования их на работе в Германии».

Для того, чтобы заметно разгрузить от работы крайне занятую немецкую крестьянку, фюрер поручил мне доставить в Германию из восточных областей 400—500 тысяч атлетичных, здоровых и крепких девушек».

Обвинением представлен Трибуналу еще один секретный документ относительно использования работниц из восточных областей в домашнем хозяйстве Германии. Этот документ представляет собой выдержку из протокола заседания у Заукеля, состоявшегося 3 сентября 1942 г. Приведу некоторые из этих выдержек:

1. «Фюрер распорядился о немедленном привлечении 400—500 тысяч украинских женщин в возрасте от 15 до 35 лет для использования их в домашнем хозяйстве».

2. «Фюрер в категорической форме выразил желание отметить большое число этих девушек».

3. «По воле фюрера, через 100 лет в Европе должно жить 250 миллионов человек, говорящих по-немецки».

4. «Рассматривать этих работниц из Украины, как работниц Востока, и делать на них метку «Восток-Ост»».

5. «Гауслер Заукель добавил, что независимо от привлечения работниц в домашнее хозяйство предусмотрено использование миллионов рабочих рук с Востока».

6. «Ссылка на трудные условия доставки хлебных запасов из других стран в Германию его, Заукеля, совершенно не трогает. Он нашел бы пути и средства для использования украинского хлеба и скота, мобилизовав всех евреев Европы, установив из них янтарную цепь для передачи тары на Украину».

Предвидя неизбежность провала мероприятий по насильственной вербовке советских людей на работу в Германию, Заукель в секретной инструкции от 31 марта 1942 г. № 578028/729 приказывал: «Вербовка, за которую вы отвечаете, должна форсироваться всеми доступными мерами, включая суровое применение принципа принудительности труда». Заукель и его агенты применяли все возможные средства давления и террора, чтобы выполнить вербовочные планы. Обреченных на эту «вербовку» советских людей морили голодом, заставляли на востках под предлогом раздачки хлеба, опеляли солдатами, под угрозой расстрела грузили в эшелоны и отправляли в Германию. Но и эти насильственные меры не помогали. «Вербовка» не удавалась. Тогда Заукель и его агенты прибегли к разверстке. Об этом свидетельствует приказ германского команданта, захваченный войсками Красной Армии при освобождении оккупированной части Ленинградской области, следующего содержания:

«Волостным бургомистром!.. Так как до сих пор на работу в Германию записались очень малое количество людей, то каждый волостной бургомистр должен совместно со старостами деревень поставить еще по 15 и больше человек с каждой волости для работы в Германии. Поставить людей поздравить и в возрасте от 15 до 50 лет».

(Окончание см. на 3 стр.)